

Сергей Викторович ТУРОВ —
доцент кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
кандидат исторических наук
svtur57@mail.ru

УДК 94 (86.37)

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫБОЛОВЕЦКОЙ ОТРАСЛИ
ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ (РУССКИЕ, КОМИ) ОБДОРСКОГО КРАЯ
(вторая половина XIX—первая треть XX вв.)**

**ECOLOGICAL ASPECTS OF FISHING INDUSTRY WITHIN
TRADITIONAL HOUSEHOLD STRUCTURE OF OLD TIME
POPULATION (RUSSIAN, KOMI) OF THE OBDORSKIY REGION
(second half of the XIX century — the first third of the XX century)**

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются опыт природопользования и природоведческие знания старожильческого населения (русские, коми) населения Обдорского края во второй половине XIX — первой трети XX века; взаимодействие природной среды и рыболовецкой отрасли традиционной хозяйственной структуры региона.

SUMMARY. The article investigates the experience of nature management and natural history of old time population (Russian, Komi) of the Obdorskiy region in the second middle of the XIX and the first third of the XX century; interaction of natural environment and fishing industry of the traditional household regional structure.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Рыбная ловля; старожилы (русские, зыряне); рыболовные угодья (вонзевой ход, салма, неводной песок, курья, сор); замор.

KEY WORDS. Fishing; old-timers (Russian, zyryanye); fishing lands (salma, nonaqueous sand, kurya, sor); suffocation.

Старожилы (русские и коми) на Нижней Оби во второй половине XIX—первой трети XX в. проживали в основном в четырех населенных пунктах — Обдорск (Салехард), Мужи, Лабытнанги и Аксарка. Рыбная ловля в этом регионе была традиционным занятием. Близ с. Мужи славились богатые рыбой Истоминский яр и Шурышкарский сор [1], а также Куноватский и Мелексинский неводные пески [2]. Старожилы Мужей вспоминают, что богаты были рыбой Илюшкинский и Нильчинский рыболовные пески. Пески — отмели с гладким дном, покатым к фарватеру, — были самыми продуктивными угодьями. Другой тип угодий — сора — отлогие места на берегу реки, куда вода заходила во время разлива. Опромышлялись также «запорные протоки» и «курьи» — речные заливы с отлогим берегом, имевшие «стрелку», которая постепенно смывалась водой. Главным объектом рыболовства были так называемые проходные виды рыб — сиговые (муксун, щекур, сырок, пыжьян), а также нельма и осетр — эта рыба по большей части шла на рынок. Для собственного употребления добывалась рыба попроще — стерлядь, щука, налим, язь, карась, сельдь. Рыбный промысел открывался весной сразу после вскрытия Оби, когда начинался «вонзевой ход» (подъем рыбы с моря). Ход рыбы вверх по

Оби на нерест имел определенную последовательность, а она в свою очередь определяла способы лова: сначала поднимался сырок, за ним через 2–3 суток нельма, затем муксун, потом щекур, пыжьян, сельдь, налим и осетр. Подъем рыбы у Обдорска проходил между 20 мая и 29 июня. Особенно уловистым был июль, когда обнажались неводные пески. Осенью и зимой лов был менее значителен.

Близ с. Мужы рыбу начинали ловить в сорах, когда сходила вода. Когда заканчивался «соровой лов», начинали неводить на неводных песках. На песках неводили до ледостава. Зимой неводили на озерах [3]. Мужевские старожилы зимой рыбачили на оз. Сойбеды, которое находится в 2,5 км от села. В него попадали из Малой Оби по двум протокам. На озерах добывали окуня, ерша, щуку, налима и немного «белой рыбы». Карася ловили осенью в озерах, которые не заливаются весной, в других озерах карась не держится — уходит. Озера эти близ Мужей находятся «за гривой» [4].

Рыбы вылавливалось много. В 1922 г. жители с. Мужы — русские и зыряне (аборигены в это время в селе не проживали) — сдали заготовителям-кооператорам 5834 пуда 27 фунтов рыбы [5]. Это примерно 1% от рыбы, добывавшейся на Обском Севере в конце XIX века [6]. Если учесть, что в 1922 г. в с. Мужы проживали 319 мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, то получится, что только на продажу (соответственно рыбы ценных пород) каждый из них в среднем добыл 18,28 пуда или 292,6 килограмма [7].

Однако в неблагоприятные годы уловы резко падали. Хуже всего рыба ловилась в годы с высокой водой, так как основные рыболовные угодья могли находиться под водой вплоть до осени. Так, многоводным был 1925 г.: «рыбы не было ни зимой, ни летом» [8]. Плохи были уловы в годы, когда рыба из Обской губы уже начинала подниматься, а в районе Обдорска и выше на реке еще лежал лед. Один из таких ледовых заторов случился в 1911 году [9]. Время разгула непогоды — бури на Оби также приходились на период интенсивного лова рыбы и могли очень навредить промыслу.

Много неудобств доставлял рыболовам так называемый «замор». Биолог Березовский писал в свое время: «Значение замора и влияние его на судьбу рыбного хозяйства в бассейне реки Оби огромно и не поддается учету. В течение нескольких месяцев условия существования здесь рыбы становятся невозможными и громадная река превращается в мертвый водоем, в котором не выживают самые неприхотливые представители «черной рыбы». ...Но если замор тяжело отражается на судьбе всего живого в Оби, мешает развитию черной рыбы, мало требовательной к количеству растворенного в воде кислорода, то на судьбе белой рыбы, чрезвычайно чуткой к понижению кислорода, он отражается катастрофически. Дело в том, что все представители этой группы (нельма, сельдь обская и сосвинская, сырок, щекур, пыжьян) производят нерест поздней осенью. Выметывается икра на дне реки или даже зарывается в грунт. Развивается икра крайне медленно и только весной из нее выклеваются мальки. Для развития икринки требуется большое содержание кислорода, а как раз в зимний период и в Оби и в большинстве ее притоков происходит замор, то есть полное исчезновение в воде растворенного кислорода» [10]. Впрочем «вонзь», который так ждали каждую весну ямальские рыбаки, также был связан с замором. «За северной границей распространения замора (в Обской губе — прим. авт.) начинаются места залегания зимующей рыбы. Здесь, недостижимая для замора, она проводит зиму, мигрируя в небольших пределах. С наступлением весны, подталкиваемая инстинктом питания и размножения, эта рыба поднимается вверх по Оби. Как раз этот-то массовый подъем ее и носит название «вонзя» [11].

Были и благоприятные для рыболовного промысла факторы. Так, рыбаки замечали, что появление в реке дельфинов (белух) благоприятствовало лову, так как дельфины гнали перед собой из губы рыбные косяки [12].

Во второй половине XIX в. в Надымском районе, в Хэнской стороне, начинают селиться русские и зыряне. К началу XX в. самыми крупными населенными пунктами здесь были с. Хэ и селение Нори (Норэ). К 1890-м гг. на побережье Надыма появляется еще несколько небольших селений, в которых проживали русские и зыряне: Ватанга — 3 дома, Варкута — 3, Ярцанги — 4, Шуга — 5 [13]. На самом Надыме не было хороших рыболовных песков. Поэтому местным жителям приходилось неводить по сорам, курьям, салмам, протокам; городить запоры на Надыме и его притоках. Из указанных типов угодий наиболее продуктивными были салмы: «Под салмами следует понимать высокие образования в русле реки-острова или гольцы. Благодаря массовым наносам площадь салм увеличивается. Салмы характеризуются незначительной глубиной, песчаным грунтом, замедленным течением и присутствием на дне особого растения, называемого по ненецки «нярцу». Какое это растение, установить точно не удалось. Но по нашим предположениям, это или особый вид осоки или [...] курчавый (?) Величина и форма отдельных салм зависит от конфигурации фарватера и распределения глубин на смежных местах водоема. Типичными размерами признаются следующие длина — [...] километра, ширина — $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ километра, глубина — от 0,5 до 2 метров. В нормальную воду обсыхание салм наблюдается лишь в результате продолжительных южных ветров, сгоняющих воды губы. Середина салм — самое мелкое место. Отмечается общая вытянутость салм вдоль русла реки отдельными овалами. ... Салмы становятся пригодными для посещения рыб примерно со середины июля, когда вполне закончится процесс оттаивания их и разовьется в должной мере указанная выше трава. После этого вплоть до глубокой осени салмы остаются основными местами кормежки молоди сиговых рыб бассейна Оби. В районе салмы имеются повсеместно, начиная от Варкуты, где они ясно выражены в виде отдельных островов вдоль жерла и кончая низовьями Тазовской и Обской губ, где под салмами понимаются сплошные прибрежные отмели в устьях рек. Лов на прибрежных салмах приравнен нами к лову на неводных песках, так как салмы в этом случае от песков ничем не отличаются» [14]. Следующими по продуктивности за салмами шли сора: «Озера, они же сора. Все озера по местному зовутся сорами, хотя правильней было бы к сорам отнести лишь пойменные озера. Последних явное большинство и значение имеют только они. В целях удобства описания все озера разграничиваем на: 1) пойменные озера или сора и 2) материковые или собственно озера. Озера материка представлены в районе чрезвычайно бедно. На Обско-Тазовском полуострове известно 2 наиболее крупных озера: одно в вершине одного из притоков р. [Пойлово], второе р. [Пойлово], не имеющее, однако, с ней сообщения.

На Хэнской стороне отмечено много материковых озер, но большинство — крайне незначительные — от 100 м² до 3–5 гектаров. Отдельно по своей площади стоит несколько замкнутых озер на водоразделе р. Шуги и Надымской Оби и два озера, лежащие в вершинах надымских притоков: Вэлла-То и другое без названия в вершине р. Вэлла-Яги. Самое крупное из них Вэлла-То, имеющее 2800 гектаров, затем озеро без названия — 620 гектаров, Рыбой, как правило, данный вид озер не богат. В отдельных озерах обитает окунь, щука, иногда карась. Из белой рыбы местами попадает щекур и сырок. Вообще же надо сказать, что в промысловом от-

ношении озера материка ценности большой не представляют: во-первых, по ограниченности их площади, во-вторых — по бедности ихтиофауной, и в-третьих — по затрудненности самого промысла.... Что касается затруднений при производстве промысла на озерах материка, то здесь надо учитывать удаленность последних от летних транспортных магистралей, заболоченность прилегающей к озерам местности, засоренность озер и др.» [15]. Даже в начале 1930-х гг. «материковые озера» Надымского района, скорее всего, не опромышлялись вовсе. Только озеро Вэлла-То опромышлялось пришлыми промысловиками — казымскими хантами [16]. Иначе обстояло дело с опромышлением соровых озер пойменного типа: «Сора, или озера поймы представлены в районе уже более ярко. Общая площадь их, по самым скромным подсчетам, равняется 40 000 гектаров. В большинстве, обсыхая осенью со спадом воды, сора таким образом могут быть охарактеризованы как сезонные водоемы. Не отличаясь большой глубиной (в пределах 1,5–2 метра), за исключением очень немногих, эти сора даже в случае, если осенью уйдет не вся вода, промерзают до дна. Замор бассейнов большинства рек отражается и на сорах, дополняя картину опустошения этих угодий. На таком фоне выделяются лишь единственные сора, не обсыхающие и не промерзающие — следовательно, доступные для эксплуатации в зимний период, как, например, 3 озера в районе [Иевелеских] избышек по Надыму и другие.

Главная ценность соров приходится на лето и заключается в том, что благодаря обилию комаров, туда заходит для нагула различная рыба — от чебака и до нельмы включительно. Как раз в этот период происходит лов на салмах и в устьях рек. Вследствие того, что поднимающаяся рыба не минует основных промыслов, можно считать необязательным лов ее у входа в сор. Обратный же выход из соров заканчивается поздно, поэтому не всегда и не везде захватывается порядками подледных сетей, устанавливаемых в устьях рек, по которым рыба неизбежно должна пройти, направляясь в губу на зимовку. Значительная часть рыбы успевает пройти до ледостава и в период такового. ... Сора поймы по своей величине чрезвычайно разнообразны. От 800 гектаров ([Варкут сор]) до нескольких гектаров. О продуктивности озер следует сказать, что она будет выше продуктивности губы и одинаковой с продуктивностью рек» [17].

Итак, речки и протоки по продуктивности стояли вровень с соровыми озерами надымской поймы: «Не все речки района могут являться рыболовными угодьями. Некоторые или по своей мелководности или по сильной засоренности совершенно необитаемы... Более мелкие реки наследуют характер крупных, которым свойственна сильная извилистость, частое чередование направления, сравнительно быстрое течение, особенно в верхних участках реки (среднее — 3 км. в час) и наличие песчаных перекатов. Берега всех рек преимущественно низкие, легко заливаемые с прибылью воды, покрытые в низовьях мелкими ивняками, в верховьях — более крупными кустарниками или мелким лесом (Надым, Ныда, Кутоп-Юган). ... По концентрации рыбного населения в период подъема и спуска рыбы низовья рек нисколько не уступают сорах. Разница лишь в продолжительности этой концентрации и ее постоянстве.

Протоки — побочные рукава основных рек, свойственные низовым поймам. По своему характеру близки к низовым рекам. Особенно обширной системой проток прорезается пойма р. Надыма в нижней ее части — примерно на 80 километров, где ненецкое название протоки «яга» — совершенно одинаково с названием речек» [18].

Наконец, еще один вид рыболовных угодий, облавливавшихся непосредственно в поймах рек Надымского района — курьи: «Под курьей необходимо понимать залив реки или губы в берег, затопленный постоянно или временно. Как рыболовное угодье доступно для неводьбы, после сравнительно небольшой расчистки — и для сетевого лова. Излюбленное место обитания щуки всех рек района. Наибольшее количество таких курей отмечено по р. Надыму. Угодье сравнительно мелкое, по продуктивности приравнивается к речкам... для потребительского лова весьма удобно» [19].

Несравненно значительнее было рыболовство в низовьях р. Надым — в заливных сорах и речках, а также в Обской губе, на песках. В нашем распоряжении имеется характеристика неводных песков Надымского района, сделанная специалистами в начале 1930-х гг.: «Неводной песок — это место на реке, расчищенное от задевов, имеющее отлогое, в большинстве случаев песчаное дно и находящееся на пути движения рыбы. Все пески района могут быть разделены на 1) вонзевые и 2) летние. Вонзевые пески находятся исключительно по Надымской Оби, так как вонзь в более южных частях района протекает под льдом. Некоторые вонзевые пески, например, Шуга, Ям-Пугор и др. не совсем утрачивают свое значение и летом.

Чисто летние пески (летние лишь потому, что в вонзь промыслять там невозможно) расположены по губе. Это [Сандибо], [Тояга], Горки, Белый Мыс, [Харвуты], и [Врлова]. Надо сказать, что отсутствие вблизи берегов губы и Надымской Оби лесонасаждений обеспечивает незасоренность дна берегов, благодаря чему количество песков, особенно летних, как посещаемых не ходовой рыбой, а нагуливающейся, может быть при желании легко увеличено.

Длина песков по берегу довольно разнообразна от — 0,5 километров ([Тояга]) до 2-х километров (Ярцынги, Белый Мыс и др.), поскольку речные массивы, на коих расположены пески, имеют ширину, измеряемую десятками километров, ... На неводные пески издавна установился взгляд как на нечто неизменное, раз и навсегда установленное природой. Между тем, на самом деле каждый песок претерпевает ежегодно значительные изменения и со временем портится совершенно, по причинам легкой размываемости почвы района и деятельности ветров» [20].

Итак, рыболовные угодья Надымского района были представлены курьями, неводными песками, салмами, речками и протоками, озерами и сорами. В начале 1930-х гг. соотношение этих видов рыбугодий выглядело следующим образом: неводные пески давали 35,7% добычи рыбы, салмы — 34%, озера и сора — 4,4%, речки и протоки — 10,6%, прочие угодья — 15,3%. Таким образом, неводные пески и салмы давали основную долю добычи рыбы и были в этом отношении самыми ценными угодьями. В Надымской Оби основным предметом промысла были муксун, сырок, щекур, пыжьян, нельма, обская сельдь. Больше всего вылавливалось муксуна. Далее следовали щекур и пыжьян, «массами подходящие к устьям рек, выпадающих в Надымскую Обь и в губу». На р. Надым преобладающими видами рыбы были менее ценные — щука, язь и другие. В надымских водах водились минога и корюшка, но их ловом население систематически не занималось.

Рыболовная путина на Надыме начиналась, как и на Оби, с вонзя. В Надымском районе вонзь давал в 1930-х гг. около 10% годовой добычи рыбы. После вонзя ловили осетров на самоловы, а в невода попадалась обская селедка. 20–25 сентября летний неводной лов заканчивался. Подо льдом применяли ставные сети и запоры. Первые дни ледостава лов был особенно хорош в дельтах рек, включая

Надымскую. Каких-либо особых требований к местам подледного лова не было. Главное заключалось в том, чтобы попасть на место хода рыбы: «В районе подледные сети устанавливаются как на губе, так и в устьях рек, впадающих в губу, причем в последнем случае наблюдается большая эффективность». С 15 ноября подледный лов начинал постепенно угасать и к 15 декабря в Надымском районе прекращался полностью [21].

Таким образом, традиционный рыболовный промысел старожильского населения региона во многом зависел от природных условий, а способы и орудия добычи рыбы — от особенностей тех или иных промысловых угодий. Рыболовный промысел был просто невозможен без глубоких знаний о повадках и особенностях жизненного цикла различных видов рыб. Необходимы были также знания о климате и особенностях речного стока. Все эти обстоятельства приходилось учитывать рыбаку-северянину, если он хотел получить хороший улов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГА ЯНАО Ф. 5. Оп. 1. Д. 49. Л. 27.
2. Тузов Н. Рыболовство на реке Оби // Ирбитский ярмарочный листок. 1870. № 12. С. 49.
3. Записано от Рочева Ф.А. и Артеевой М.В.
4. Записано от Рочева В.А.
5. ГА ЯНАО Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 68.
6. Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии Наук. СПб., 1877. С. 41.
7. ГА ЯНАО Ф. 16. Оп. 1. Д. 6. Л. 3, 68.
8. Доронин Г. Пашня или пушнина? // Северянин. 1925. № 103.
9. Г-ий Лебедев Гиблое лукоморье // Вестник Западной Сибири. 1912. № 35.
10. ГА ЯНАО Ф. 12. Оп. 1. Д. 38.
11. Там же. Д. 30 А. Л. 42 об.
12. Ю.Г. Рыбный промысел по рекам Оби и Надыму // Сибирская жизнь. 1900. № 67.
13. Гриценко В.Н. История Ямальского Севера в очерках и документах: В 2 т. Т. 1. Омск, 2004. С. 40–41.
14. ГА ЯНАО Ф. 12. Оп. 1. Д. 93. Л. 60–62.
15. Там же. Л. 63–65.
16. Там же. Л. 65.
17. Там же. Л. 65–67.
18. Там же. Л. 67–68.
19. Там же. Л. 70.
20. Там же. Л. 58–59.
21. Там же. Д. 30 А. Л. 178–179.